

РЕЦЕНЗИИ

УДК 811.511.132

С. А. Сажина, Е. Н. Федосеева

ЯЗЫК КИРОВСКИХ ПЕРМЯКОВ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ

Рецензия на: Букварь: Учебное пособие для 1 класса (на верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка) / Авт.-сост. Ичетовкина Н. Е., Меркучева Н. Е., Тебенькова В. Е., Федосеева В. В. Кудымкар: ГБОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», 2019. 72 с.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-193-198

Кировские пермяки – локальная этническая группа коми, проживающая в верховьях Камы, в Афанасьевском районе Кировской области. Язык данной этнической группы, классифицированный Р. М. Баталовой как верхнекамское наречие коми-пермяцкого языка [Баталова 1975, 221–223], развивался в условиях изолированности от основного ареала распространения коми диалектов, а с конца XIX в. – в условиях активного воздействия окружающих русских говоров¹. Стремительное сокращение носителей, фиксируемое с конца XIX в., утрата языковой преемственности, сужение ареала распространения идиома, вытеснение языка как средства коммуникации свидетельствуют о том, что верхнекамскому наречию грозит реальное исчезновение. Сегодня носителями языка являются немногочисленные представители старшего и пожилого возраста, при этом они неоднородны с точки зрения языковой компетенции.

На протяжении всей своей истории язык кировских пермяков существовал только в устной форме. Хотя условно к образцам зюздинской письменности можно отнести тексты, представленные в работе Г. А. Нечаева «Характеристика зюздинского диалекта коми языка», записанные молодцовским шрифтом [Нечаев 1930, 23–27]. Кроме того, документы, хранящиеся в Афанасьевском районном архиве, свидетельствуют о том, что с 1936 по 1939 гг. в Зюздинском районе шесть из 35 школ были национальными с преподаванием коми-пермяцкого как родного. В 1938 г. в районе числилось 94 учителя, из них 10 закончили Кудымкарское педучилище и двое – Сыктывкарский педагогический институт. По воспоминаниям одного из информантов 1929 г. р., который учился в Пашинской школе с 1936 г., письмо было тогда на основе латинского алфавита. Отсутствие устойчивой письменной традиции явилось одним из факторов, препятствовавших функционированию верхнекамского наречия за пределами обиходно-бытовой сферы.

Проблемы сохранения идентичности кировских пермяков, ревитализации их языка стали поднимать активисты и общественники Афанасьевского района в начале XXI в. Так, в 2012 г.

¹ Русско-коми языковые контакты в исследуемом регионе восходят к середине XVI в. и продолжают уже более четырех с половиной веков; наибольшую активность они приобрели в к. XIX в. [Долгушев 2006, 25].

на международной конференции в г. Кудымкаре Л. Н. Селезнева, педагог и краевед из д. Савино Афанасьевского района, озвучила идею создания азбуки на верхнекамском наречии. Инициативу поддержали районный отдел культуры и Афанасьевский краеведческий музей, осуществляющий целенаправленную работу по изучению и пропаганде материальной и духовной культуры русского и коми-пермяцкого населения района.

Под руководством сотрудников Коми-Пермяцкого института повышения квалификации работников образования А. Е. Коньшина и М. Е. Галкиной в Афанасьевском районе была организована рабочая группа по созданию букваря. В нее вошли учителя из разных населённых пунктов района – носители верхнекамского наречия. Непосредственную работу по составлению букваря выполняли Н. Е. Меркучева, В. Е. Тебенькова и Н. Е. Ичетовкина. Коллектив составителей возглавила В. В. Федосеева, один из авторов коми-пермяцкого букваря, ведущий специалист по программно-методическому сопровождению в области преподавания коми-пермяцкого языка.

В результате многолетнего кропотливого труда команды энтузиастов в 2019 г. букварь на верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка был издан; язык кировских пермяков получил письменную фиксацию. Его презентация состоялась на научно-практической конференции «Национальные истоки: история и современность», которая проходила в рамках седьмого межрегионального фестиваля коми-пермяцкого фольклора «Чудо» в п. Афанасьеве (14 сентября 2019 г.).

В основу учебного пособия (букваря) положен коми-пермяцкий букварь 2011 г. под авторством Т. В. Зыряновой, А. И. Нечаевой и В. В. Федосеевой. Оно построено по классическому образцу: учебное пособие предназначено для обучения грамоте, помогает учащимся усвоить печатные и рукописные буквы и их звуковые значения, научиться читать слитно слоги, слова, небольшие тексты. Кроме того, букварь традиционно является источником сведений о жизни и культуре народа. В рецензируемом букваре отражены элементы материальной культуры кировских пермяков (например, предметы быта, такие как прялка, утюг; традиционная пища: пельмени, полевой хвощ, пироги и др.), достопримечательности района и области (памятники, городище Шудьякар, Афанасьевский краеведческий музей, Кировский цирк и др.). В качестве приложения в конце букваря приводится краткий тематический словарь, содержащий 176 словарных статей, распределенных по группам: «Природа, время», «Семья», «Одежда, обувь», «Еда», «Зерновые культуры», «Звери, птицы, насекомые», «Цвет», «Счет», «Растения», «Местоимения».

Необходимым условием для нормирования и ревитализации языка кировских пермяков являются фиксация и описание языкового материала лингвистами. До недавнего времени язык не являлся объектом специального синхронного научного исследования; некоторые его особенности кратко отражены в статье Г. А. Нечаева [Нечаев 1930, 1–21] и обобщающем труде по коми-пермяцкой диалектологии Р. М. Баталовой [Баталова 1975, 221–223]. В последнее десятилетие системное исследование языка кировских пермяков осуществляется авторами настоящей статьи. Результаты изучения отражены в ряде их научных статей [Сажина 2016, 2018, 2019; Федосеева 2008, 2015, 2017]. Перечисленные исследования явились основой для создания рецензируемой работы.

Букварь стал попыткой создания нормированного письменного языка для кировских пермяков. Основной проблемой при этом является тот факт, что верхнекамскому наречию как говору переходного типа присуща вариативность – наличие конкурирующих форм на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

1. В верхнекамском наречии имеет место внутрдиалектная корреспонденция гласных как в первом, так и в непервом слогах: *минам* – *мэнам* ‘мой’, *таво* – *таво̆* ‘в этом году’, *турун* – *турун* ‘трава’. В результате работы над букварем в большинстве случаев был сделан выбор в пользу одного из вариантов, наиболее употребительного. Однако все же остались примеры, демонстрирующие вариативность: *таво̆* (с. 37) и *таво* (с. 39), *гождьмын* (с. 50) и *гожымын* (с. 44).

2. В коми диалектах в абсолютном начале слова в позиции перед гласными переднего ряда *э*, *и* наблюдается явление смягчения заднеязычных согласных *к*, *г* и их переход в смычные палатальные *т'*, *д'*. Данное фонетическое явление в полной мере характерно для одних коми идиомов, отсутствует в других, в третьих наблюдается варьирование *к* ~ *т'*, *г* ~ *д'*. Язык кировских пермяков относится к третьему типу. В нем широко представлен переход *к* > *т'* (*т'эрка* 'дом', *т'эпыс'* 'рукавицы', *т'и* 'рука', *т'ин* 'кто'; реже *кэрка*, *ки*, *кэпыс'*, *кин*) и редко – *г* > *д'* (*гижны* 'писать', *гэз* 'веревка', иногда *д'ижны*, *д'эз*). *К*-овое и *г*-овое произношение является первичным [Некрасова 2000, 73], кроме того, оно же использовано в качестве нормы в коми-пермяцком и коми-зырянском литературных языках. В связи с этим выбор авторами в качестве нормы для языка кировских пермяков *к*-ового и *г*-ового вариантов является целесообразным: *киськалө* 'поливает' (с. 35), *керка* 'дом' (с. 50), *кежө*: *төл кежө* 'к зиме' (с. 51).

3. В консонантной системе верхнекамского наречия, как и в других коми диалектах, наличествуют четыре аффрикаты: *ч*, *дз*, *ти*, *дж*. Парадигматика аффрикат в исследуемом наречии сохранилась, но синтагматика пережила определенные изменения. Наиболее устойчивой является аффриката *ч*, она сохранилась во всех позициях в структуре слова. Аффрикаты *дз*, *дж*, *ти* в ряде случаев были заменены соответствующими фрикативными согласными: *ыджыд* – *ыжыд* 'большой', *йэджыд* – *йэжыд* 'белый', *джадж* – *жаж* 'полка'; *лөдз* – *лөз* 'овод', *кытишөм* – *кышөм* 'какой'. Поскольку авторы включили в букварь аффрикаты как отдельные буквосочетания, то выбор в качестве нормы вариантов с аффрикатами рационален: *еджыд* 'белый' (с. 50), *рудзөг* 'рожь' (с. 50), *джадж* 'полка' (с. 51), *чожаджык* 'быстрее' (с. 51). К сожалению, в букваре замечены нарушения данной нормы, встречаются примеры с фрикативными согласными: *еждөдис* вм. *едждөдис* 'побелел' (с. 60), *одзжик* вм. *одзджык* 'раньше' (с. 64), *буржыка* вм. *бурджыка* 'получше' (с. 59).

4. В речи носителей некоторых говоров верхнекамского наречия в ряде слов перед гласной *э* присутствует протетический *й*: *йэм* < *эм* 'есть, имеется', *йэн* < *эн* 'ты не...', *йэг* < *эг* 'я не ...', *йэнөлтисө* < *энөлтисө* 'оставили'. Данное явление характерно также для коми-пермяцких и коми-язьвинских говоров и не свойственно коми-зырянским (даже южным) диалектам [Некрасова 2001, 114]. В качестве нормы языка кировских пермяков выбрана форма без протетического *й*, что, на наш взгляд, является справедливым, т.к. данные формы являются первичными и характерными для других коми литературных вариантов: *эм театр* 'есть театр' (с. 56), *эм флаг* 'есть флаг' (с. 53), *меным колин, эн?* 'мне оставил или нет?' (с. 48). Примеры с протетическим *й*, встречающиеся в букваре, можно отнести к нарушениям устанавливаемой букварём нормы: *ем нель деревня* 'есть четыре деревни' (с. 64), *шогди ештис* 'пшеница поспела' (с. 62).

5. В языке кировских пермяков глагольные формы 3 лица множественного числа положительного спряжения в настоящем времени представлены вариативными формами на *-öны*, *-öнө* и *-ыны* (к примеру, *мунöны* // *мунöнө* // *муныны* 'идут'), их употребление дифференцировано по говорам. Форманты *-öнө* и *-ыны* развились из *-öны* в результате ассимилятивных процессов. В коми-пермяцком и коми-зырянском стандартах за норму принят суффикс *-öны*. В связи с этим, а также учитывая частотность вариантов, целесообразно введение в качестве нормы в верхнекамском наречии суффикса *-öны*, что и было сделано авторами букваря: *орсöны* 'играют' (с. 56), *исласьöны* 'катаются' (с. 56), *быдмöны* 'растут' (с. 57), *сулалöны* 'стоят' (с. 58).

6. Датив в верхнекамских говорах представлен формантами *-лы* и *-лө*: в большинстве говоров деревень наличествует маркер *-лы*: *кукан'лы* 'теленку'; *сойлы* 'сестре'; в ряде населенных пунктов – *-лө*: *ракайаслө* 'воронам', *кан'лө* 'кошке'. Показатель датива относится к дифференцирующим признакам коми-зырянских и коми-пермяцких диалектов: для зырянских диалектов характерен маркер *-лы* (*-ли*), для пермяцких – *-лө*. Вариативность в отношении показателя датива присуща также для южных коми-зырянских диалектов [Жилина 1975, 61; Жилина 1985, 37] и мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка [Баталова 1982, 104]. Со-

ставители букваря из вариантов данного суффикса в качестве нормы языка выбрали суффикс -лө: *быкөблө* (с. 57), *кокъяслө* (с. 52), *тиянлө* (с. 63).

В тематическом словаре также нашла отражение вариативность верхнекамского наречия: некоторые словарные статьи содержат не одну лексему, а варианты наречия, встречающиеся в разных говорах. К примеру, *черива* (*юхва*) 'уха'; *чөд* (*чөт*) 'черника', *таво* (*таво*) 'в этом году', *гожум* (*гожым, гожөм*) 'лето'.

К сожалению, в букварь попали несвойственные верхнекамскому наречию формы: *ныись* вм. *ныысь* (с. 62), *пиканись* вм. *пиканысь* (с. 62), послелог *вылө* вм. *ылө* (с. 61), *ныв* вм. *ныл* (с. 68), а также ряд слов: *кошыны* (с. 68), *төн* (с. 68), *ви* (с. 68), *өр* (с. 68). Данные примеры характерны для коми-пермяцкого литературного языка и, вероятно, ошибочно были внесены в букварь авторами проекта. На наш взгляд, «Букварь» должен отражать особенности именно верхнекамского наречия, а не коми-пермяцкого или коми-зырянского.

В «Букваре» заложены основы орфографии верхнекамского наречия. В целом они ориентированы на нормы коми-пермяцкого и коми-зырянского литературных языков. Однако следует отметить, что некоторые принципы орфографии в пермяцком и зырянском языках не совпадают, как, к примеру, при написании разделительных *ь* и *ть* знаков, обозначающих разделение твердости и мягкости согласных перед гласными. В коми-пермяцком языке разделительный твёрдый знак (*ть*) пишется после твёрдых согласных *д, з, л, н, с, т* перед буквами *е, ё, я, ю*; разделительный мягкий знак (*ь*) – после остальных согласных. В коми-зырянском языке разделительный твёрдый знак (*ть*) пишется после твёрдых согласных; разделительный мягкий знак (*ь*) – после мягких согласных. В рецензируемом учебном пособии, на наш взгляд, не выработаны правила написания указанных букв: *утогыяс* (с. 66), *ёршыяс* (с. 64), *коми-пермякъяслөн* (с. 62) с разделительным твёрдым знаком, но *шомьяс* (с. 66) с разделительным мягким.

Наблюдается нарушение принципа единообразия при написании существительных и послелогов с основой *ыл-* (*ылын, ылө, ылысь*): *площадь ылын* (с. 56), *чойдөр ылын* (с. 56), но *кылыын* (с. 54). Несмотря на наличие фонетического процесса на стыке с именем (выпадение анлаутного *в*), данные образования сохраняют самостоятельное ударение и паузу после имени и рассматриваются в качестве послелогов [Сажина 2019, 447]. В связи с этим целесообразно раздельное написание, как в коми-пермяцком и коми-зырянском языках.

Хочется надеяться, что изданный букварь не будет единственным памятником письменности на верхнекамском наречии. В планах рабочей группы создание словаря, работа над которым уже ведется, а также методических рекомендаций к букварю. Инициатива последних десятилетий – подготовка учебных пособий на родном языке, организация и проведение культурных мероприятий, в основе которых лежат национальные традиции, поддерживающие чувство самосознания этноса, что может способствовать популяризации, сохранению и возрождению языка Кировских пермяков. Однако без серьёзной работы по описанию и нормированию фонетического, грамматического строя и лексического состава, без разработки норм орфографии не будет достигнуто необходимое единообразие в дальнейших изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. М.* Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
- Букварь: Учебное пособие для 1 класса (на верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка) / Авт.-сост. Ичетовкина Н. Е., Меркучева Н. Е., Тебенькова В. Е., Федосеева В. В. Кудымкар: ГБОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования», 2019. 72 с.
- Долгушев В. Г.* Лексика вятских говоров в ареальном и ономазиологическом аспектах: Дис. ... доктора филол. наук. М., 2006.
- Жилина Т. И.* Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
- Жилина Т. И.* Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 227 с.
- Некрасова Г. А.* Коми кывлөн исторической фонетика. Сыктывкар, 2000.
- Некрасова Г. А.* Функционирование фонемы *j* в диалектах коми-зырянского языка // *Linguistica uralica*. 2001. № 2. К. 112–121.

Нечаев Г. А. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар: Центриздат, 1930. Вып. 1. С. 1–21.

Сажина С. А. Послелогии в языке кировских пермяков // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. Вып. 3. С. 474–484.

Сажина С. А. Реализация грамматических категорий глагола в языке кировских пермяков // *Linguistica Uralica*. 2018. № 1. К. 40–52.

Сажина С. А. Фонетические и морфологические маркеры языка кировских пермяков // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 2 (12). С. 40–48.

Федосеева Е. Н. Лексические особенности языка кировских пермяков // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Ижевск: УдГУ, 2008. С. 338–342.

Федосеева Е. Н. О происхождении некоторых слов верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // Пермистика-16. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сборник научных трудов. Сыктывкар, 2017. С. 318–325.

Федосеева Е. Н. Общее и частное в лексике верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков. Ижевск – Булаешт, 2015. С. 505–511.

Поступила в редакцию 11.10.2021

Сажина Светлана Александровна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
ФГБУН ФИЦ КомиНЦ УрО РАН, Институт языка, литературы и истории,
167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26,
e-mail: sazinass@rambler.ru

Федосеева Елена Николаевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
ФГБУН ФИЦ КомиНЦ УрО РАН, Институт языка, литературы и истории,
167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26,
e-mail: lenafed@rambler.ru

S. A. Sazhina, E. N. Fedoseeva

THE LANGUAGE OF THE KIROV PERMIANS:

THE EXPERIENCE OF WRITING AND THE PROBLEMS OF RATIONING.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-193-198

of: The Primer: A textbook for the 1st grade (in the Verkhnekamsk dialect of the Komi-Permyak language) / Author-comp. Ichetovkina N. E., Merkucheva N. E., Tebenkova V. E., Fedoseeva V. V. Kudymkar: GBOU DPO “Komi-Permyak Institute of Advanced Training of Education Workers”, 2019. 72.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 1. P. 193-198

REFERENCES

Batalova R. M. *Komi-permyatskaya dialektologiya* [Komi-Permyak dialectology]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 252 p. In Russian.

Bukvar': Uchebnoe posobie dlya 1 klassa (na verkhnekamskom narechii komi-permyatskogo yazyka) / Ichetovkina N. E., Merkucheva N. E., Tebenkova V. E., Fedoseeva V. V. [The Primer: A textbook for the 1st grade (in the Verkhnekamsk dialect of the Komi-Permyak language) N. E. Ichetovkina, N. E. Merkucheva, V. E. Tebenkova, V. V. Fedoseeva.]. Kudymkar, 2019. 72 p. In Russian.

Dolgushev V. G. *Leksika vyatskikh govorov v areal'nom i onomasiologicheskom aspektakh: Dis. doct. filol. nauk* [Vyatka dialects vocabulary in areal and onomasiological aspects. D. thesis in Philology]. Moscow, 2006. 645 p.

Zhilina T. I. *Verkhnesysol'skii dialekt komi yazyka* [The Upper Sysola dialect of the Komi language]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 268 p. In Russian.

Zhilina T. I. *Luzsko-letskii dialekt komi yazyka* [Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 268 p. In Russian.

Nechaev G. A. Kharakteristika ziuzdinskogo dialekta komi yazyka [Characteristics of the Zyuzdin dialect of the Komi language]. *Sbornik komissii po sobiraniyu slovary i izucheniyu dialektov komi yazyka* [Collection of the commission on the collecting of the dictionary and the study of dialects of the Komi language]. Syktyvkar, Centrizdat Publ., 1930. P. 7–27. In Russian.

Nekrasova G. A. *Komi kyvlön istoricheskoi fonetika* [Historical phonetics of the Komi language]. Syktyvkar, 2000. 170 p. In Komi.

Nekrasova G. A. Funkcionirovanie fonemy i v dialektakh komi-zyrjanskogo yazyka [The phoneme j in the dialects of the Komi-zyrian language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2018, no. 1. P. 40–52. In Russian.

Sazhina S. A. Poslelogi v yazyke kirovskikh permyakov [Postpositions in the language of the Kirov Permyaks]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 3. P. 474–484. In Russian.

Sazhina S. A. Realizaciya grammaticheskikh kategorii glagola v yazyke kirovskikh permyakov [Realization of grammatical categories of a verb in the language of the Kirov Permyaks]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2018, no. 1. P. 40–52. In Russian.

Sazhina S. A. Foneticheskie i morfologicheskie markery yazyka kirovskikh permyakov [Phonetic and morphological markers of the language of the Kirov Permyaks]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2016, no. 2. P. 40–48. In Russian.

Fedoseeva E. N. Leksicheskie osobennosti yazyka kirovskikh permyakov [Lexical features of the language of the Kirov Permyaks]. *Permistika XII: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami* [Permistika XII: Dialects and the history of the Permian languages in cooperation with other languages]. Izhevsk: UdGU Publ., 2008. P. 338–342. In Russian.

Fedoseeva E. N. O proiskhozhdenii nekotorykh slov verkhnekamskogo narechiya komi-permyatskogo yazyka [On the origin of some words of the Verkhnekamsk dialect of the Komi-Permyak language]. *Permistika-16. Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami. Sbornik nauchnykh trudov* [Permistika-16. Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages. Collection of scientific papers]. Syktyvkar, 2017. P. 318–325. In Russian.

Fedoseeva E. N. Obshcheye i chastnoye v leksike verkhnekamskogo narechiya komi-permyatskogo yazyka [General and specific in the vocabulary of the Verkhnekamsk dialect of the Komi-Permyak language]. *Sovremennoye udmurtovedeniye v kontekste komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov* [Modern Udmurtian studies in the context of comparative studies, contactology and typology of languages]. Izhevsk – Budapesht, 2015. P. 505–511. In Russian.

Received 11.10.2021

Sazhina Svetlana Aleksandrovna,

Candidate of Philology, Research Associate,
Institute of Language, Literature and History,

Komi Science Centre, Urals Branch, Russian Academy of Sciences,
26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russian Federation,
e-mail: sazinass@rambler.ru

Fedoseeva Elena Nikolaevna,

Candidate of Philology, Research Associate,
Institute of Language, Literature and History,

Komi Science Centre, Urals Branch, Russian Academy of Sciences,
26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russian Federation,
e-mail: sazinass@rambler.ru